

ГКПИ2002-390

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

“ 9 “ сентября 20 02 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

председательствующего – судьи Верховного Суда РФ Романенкова Н.С.

при секретаре Чистякове А.В.

с участием прокурора Любимовой И.Б.

рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по жалобе Петрова Юрия Викторовича и Невзорова Игоря Валерьевича о признании недействительными пункта 8 и абзаца 1 подпункта 10.1 Положения о лицензировании деятельности по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного постановлением ФКЦБ России от 19 июня 1998 г. № 24,

у с т а н о в и л :

Петров Ю.В. и Невзоров И.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой о признании недействительными пункта 8 и абзаца 1 подпункта 10.1 Положения о лицензировании деятельности по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного постановлением ФКЦБ России от 19 июня 1998 г. № 24.

Как указывают заявители, вышеназванные нормы Положения противоречат Федеральному закону «О рынке ценных бумаг» и нарушают их права и охраняемые законом интересы, т.к. они намереваются приобрести в общую долевую собственность акции акционерного общества и при совершении сделки с ценными бумагами должны будут уплатить регистратору вознаграждение больше, чем это предусмотрено законом.

Заявитель Петров Ю.В. о дне слушания дела извещен, в суд не явился, просил дело рассмотреть в его отсутствие.

Заявитель Невзоров И.В. поддержал в суде заявленные требования и пояснил, что оспариваемые нормы Положения вознаграждение реестродержателя рассчитывают не на основании количества передаточных распоряжений, а на основании объема сделки, что запрещено законом.

Представитель заинтересованного лица ФК ЦБ России Калинин А.Е. возражал против удовлетворения жалобы и пояснил в суде, что пункт 8 Положения определяет, за какие действия регистратор устанавливает плату, а абзац 1 подпункта 10.1 Положения определяет максимальный размер оплаты услуг держателя реестра по внесению данных в реестр. Оспариваемые нормы не нарушают прав заявителей, т.к. держатель реестра самостоятельно устанавливает размер оплаты услуг за внесение записей в систему ведения реестра по передаче ценных бумаг.

Выслушав объяснения заявителя Невзорова И.В., представителя заинтересованного лица ФКЦБ России Калинина А.Е., исследовав материалы дела и заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Любимовой И.Б., полагавшей, что жалоба подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации находит заявленные требования подлежащими удовлетворению частично.

Согласно ст.13 Гражданского кодекса Российской Федерации ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.

Деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг в силу статьи 39 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» осуществляется на основании специального разрешения – лицензии.

В соответствии со статьями 42 и 44 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг утвердила Положение о лицензировании деятельности по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг.

Пунктом 8 Положения определено, что профессиональные участники, осуществляющие деятельность по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг, вправе самостоятельно, но в размере, не превышающем

сумм, предусмотренных в пункте 10 настоящего Положения, устанавливать плату:

за внесение записей в систему ведения реестра о передаче ценных бумаг;

за изменение и дополнение данных, содержащихся в системе ведения реестра о зарегистрированном лице (в том числе за внесение записей об изменении именных ценных бумаг, об изменении реквизитов зарегистрированного лица), за исключением информации о передаче ценных бумаг;

за предоставление выписки из системы ведения реестра.

Из объяснений представителя ФКЦБ России Калинина А.Е. в суде следует, что в пункте 8 Положения определено, за какие виды услуг держатель реестра устанавливает плату.

Как пояснил суду заявитель Невзоров И.В., они не оспаривают правомерность взимания платы за услуги реестродержателя, но пункт 8 Положения носит бланкетный (отсылочный) характер.

Статьей 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» предусмотрено право держателя реестра на оплату услуг при осуществлении деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг, которая предусматривает внесение записей в систему ведения реестра по передаче ценных бумаг; за изменение и дополнение данных, содержащихся в системе ведения реестра; за предоставление выписки из системы ведения реестра.

С учетом изложенного суд считает, что нормы пункта 8 Положения не противоречат действующему законодательству и не нарушают прав и охраняемых законом интересов заявителей.

Согласно абзацу 1 подпункта 10.1 Положения за внесение записей в систему ведения реестра о передаче ценных бумаг в результате их купли-продажи или любого иного перехода прав собственности на ценные бумаги, в том числе на имя номинального держателя, за одно распоряжение с каждой из сторон по сделке регистратор вправе взимать плату в размере 1 (один) рубль с каждой тысячи рублей цены сделки, согласно соответствующему передаточному распоряжению, при этом суммарный максимальный размер оплаты не должен превышать 50 минимальных размеров оплаты труда, независимо от цены сделки. Последнее ограничение не распространяется на размер оплаты услуг регистратора только в случае наличия у регистратора заключенного договора страхования ответственности по возмещению имущественного вреда третьим лицам в результате осуществления им деятельности в качестве регистратора.

Представитель заинтересованного лица ФКЦБ России Калинин А.Е. пояснил в судебном заседании, что данная норма устанавливает механизм определения размера платы за внесение записей в систему ведения реестра о передаче ценных бумаг и только фраза о взимании платы в размере 1 (один) рубль с каждой тысячи рублей цены сделки противоречит закону.

Суд считает, что доводы жалобы о незаконности оспариваемого нормативного акта являются обоснованными.

Абзацем 1 подпункта 10.1 Положения предусмотрен расчет вознаграждения реестродержателя не на основании количества передаточных распоряжений, а от объема сделки, а именно: в размере 1 (один) рубль с каждой тысячи рублей сделки, согласно соответствующему передаточному распоряжению при этом суммарный максимальный размер оплаты не должен превышать 50 минимальных размеров оплаты труда, независимо от цены сделки.

Между тем, в силу пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» держатель реестра имеет право взимать со сторон по сделке плату, соответствующую количеству распоряжений о передаче ценных бумаг и одинаковую для всех юридических и физических лиц. Держатель реестра не вправе взимать со стороны по сделке плату в виде процента от объема сделки.

Установление заинтересованным лицом в оспариваемом нормативном правовом акте максимального размера оплаты услуг держателя реестра не может служить основанием к отказу в удовлетворении заявленных требований.

Как установлено в судебном заседании объяснениями лиц, участвующих в деле, Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг определен максимальный размер оплаты услуг регистратора, который не заключил договор страхования ответственности по возмещению имущественного вреда третьим лицам в результате осуществления своей профессиональной деятельности.

При отсутствии такого договора правило о максимальном размере оплаты услуг регистратора не применяется и плата взимается в виде процента от объема сделки, что запрещено законом и нарушает имущественные права заявителей.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.191, 192, 197 и 239⁷ ГПК РСФСР, Верховный Суд Российской Федерации

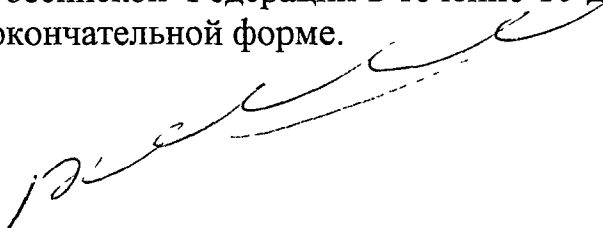
р е ш и л :

жалобу Петрова Юрия Викторовича и Невзорова Игоря Валерьевича удовлетворить частично: признать незаконным абзац 1 подпункта 10.1 Положения о лицензировании деятельности по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного постановлением ФКЦБ России от 19 июня 1998 г. № 24 и считать его недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

В остальной части заявленные требования оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано или опротестовано в Кассационную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней после вынесения судом решения в окончательной форме.

Председательствующий –
Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С.Романенков

